

дакции» сборника, как это произошло с одним из переводов Вяч. Иванова из Аспазии; о нем шла речь в письме Тихонова к Брюсову от 26 мая 1916 года: «Стихи латышского сборника (<2 нрзб.>) и переводы Аспазии (Вяч. Иванова) я получил. То и другое уже включено в сборник. Отсутствие в сборнике перевода В. Иванова²¹ объясняется тем, что перевод этот как Вы и сами признали, сделан весьма неточно; вторая половина стихотворения — является, сказать по правде, измышлением переводчика. Весьма возможно, что от этого стихотворение даже выиграло, но перевод — проиграл. Но если дело обстоит так, как Вы пишете, то, разумеется, перевод должен быть включен».²²

Как мы показали выше, нет оснований сомневаться в том, что перевод стихотворения «Одинокая вершина» выполнен Вяч. Ивановым. Все же в истории публикации его в 1953 году остается много неясного — непонятно, откуда был почерпнут его текст для помещения в книгу и кому принадлежала инициатива этой публикации. В то же время интерес к этому тексту составителей сборника произведений Райниса свидетельствует еще раз о существенности вклада Вяч. Иванова в историю знакомства русского читателя с латышской поэзией.

²¹ К сожалению, неясно, какое из стихотворений имелось в виду.

²² Там же. Л. 16. Автограф чернилами на бланке книгоиздательства «Парус».

ПЕРЕПИСКА ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА С С. М. АЛЯНСКИМ (1818—1923)

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ, ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ
© А. С. АЛЕКСАНДРОВА)

Имя Самуила Мироновича Алянского хорошо знакомо историкам литературы. В 1918 году он был одним из организаторов известного петербургского издательства «Алконост»,¹ под маркой которого удалось собрать ярчайших представителей Серебряного века, к тому времени разоборченных по целому ряду причин. Именно этим частным книгоиздательством были выпущены практически все послереволюционные произведения Александра Блока («Соловьиный сад», «Двенадцать» с рисунками Ю. Анненкова, «Россия и интеллигенция», «Ямбы»), а также отдельные произведения Андрея

¹ Об издательстве «Алконост» см.: *Чернов И. А.* А. Блок и книгоиздательство «Алконост» // Блоковский сборник: труды научной конференции, посвященной жизни и творчеству А. А. Блока, май 1962 года. Тарту, 1962. С. 530—538; *Алянский С. М.* Встречи с Александром Блоком. М., 1972. 159 с.; *Белов С. В.* 1) Мастер книги: очерк жизни и деятельности С. М. Алянского. Л., 1979. 111 с.; 2) Блок и первые послереволюционные издательства («М. и С. Сабашниковых», «Алконост») // Лит. наследство. 1987. Т. 92. Кн. 4. С. 713—725; 3) К проблеме: Блок и Алянский // А. Блок и основные тенденции развития литературы начала XX века: Блоковский сборник VII / Отв. ред. З. Г. Минц; Ред. Л. Н. Киселева. Тарту, 1986. С. 91—98 (Учен. зап. Тартуского гос. ун-та; Вып. 735); *Глейзер М. М.* Издательство «Алконост». 1918—1923: краткий историко-книговедческий очерк: издательский библиографический каталог. Л., 1990. 153 с.; Альбомы из архива С. М. Алянского // Шахматовский вестник: к 75-летию со дня смерти А. А. Блока (1921—1996): из фондов музея-заповедника А. А. Блока: Каталог. Солнечногорск, 1996. Вып. 1. № 6. С. 44—71; Книги с дарственными надписями: из архива С. М. Алянского // Там же. С. 72—87; *Таран Е. Г.* Роль и место издательства «Алконост» и журнала «Записки мечтателей» в истории русского символизма. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 29 с.; *Спивак М. Л.* Издательство «Алконост»: к вопросу о традициях символического книгоиздания // Вестник РГГУ. М., 2008. № 132—137, и др.

Белого («Христос Воскрес», «Королевна и Рыцари», цикл философско-культурологических этюдов «На перевале» и мн. др.), Алексея Ремизова («Сибирский пряник», «Царь Максимилиан», «Заветные сказы» и др.) и проч. К участию в издательских проектах «Алконоста» был привлечен и Вяч. Иванов, для которого это сотрудничество, по мнению исследователей,² было весьма результативным и плодотворным. Сохранившаяся переписка Вяч. Иванова с С. М. Алянским, рассеянная по трем наиболее крупным фондам поэта, привлекала внимание исследователей: фрагменты отдельных писем публиковались в качестве комментариев к архивным публикациям.³ Однако целиком этот эпистолярный диалог еще не был введен в научный оборот. Переписка Вяч. Иванова с С. М. Алянским, публикуемая впервые, позволяет реконструировать интереснейшую историю взаимоотношений издателя и автора, выявить отдельные творческие замыслы Иванова, в том числе и нереализованные, дополнить важнейшими фактами биографию писателя.

Знакомство с Вяч. Ивановым состоялось в июле 1918 года в один из приездов Алянского в Москву. Окрыленный выходом первой книги в его издательстве — поэмы А. Блока «Соловьиный сад» — Алянский намеревался привлечь к сотрудничеству «наиболее близких по духу и творчеству Блоку».⁴ К Вяч. Иванову Алянский направился на следующий день после удачной встречи с Андреем Белым, предоставившим издательству поэму «Христос Воскрес».

О своих впечатлениях от встречи с поэтом Алянский красноречиво написал в воспоминаниях:

«Дверь мне открыл пожилой человек с длинными седыми волосами, в очках, с необыкновенно острыми глазами. На слегка сгорбившиеся плечи был накинут какой-то черный плащ или крылатка. Весь его облик напоминал птицу. (...)»

Две стрелы вонзились в меня:

— Вы приехали окрашивать меня в красный цвет?

«...» Я стал излагать свою „идею“ — объединить символистов. Но Вячеслав Иванов смотрел на меня с недоверием. Ему, должно быть, казалось, что я хитрю, что в действительности я посланец дьявола, пришел соблазнить его».⁵

Однако, несмотря на настороженность Вяч. Иванова, эта встреча имела принципиальный и результативный характер. Во-первых, если верить вос-

² Предисловие к повести Л. Д. Зиновьевой-Аннибал «Тридцать три уroda» / Публ., подгот. текста, предисл. и прим. Г. В. Обатнина // *De visu*. М., 1993. № 9. С. 25—29.

³ См.: Лавров А. В. Вячеслав Иванов в неосуществленном журнале «Интернационал искусства» // *Лица: биографический альманах*. СПб., 2002. Вып. 9. С. 522—523; Котрелев Н. В. Вячеслав Иванов: Эллинская религия страдающего бога // *Эсхил. Трагедии* в пер. В. Иванова / Изд. подгот. Н. И. Балашов и др. М., 1989. С. 556—558 («Лит. памятники»); Блок в неизданной переписке и дневниках современников (1898—1921) / Вступ. статья Н. В. Котрелева и З. Г. Минц; Публ. Н. В. Котрелева и Р. Д. Тименчика; Подгот. текста Ю. П. Благоволиной, Ю. Е. Галаниной, Н. В. Котрелева и др.; Комм. Н. В. Котрелева, А. В. Лаврова, Н. В. Лоцинской и др. // *Лит. наследство*. 1982. Т. 92. Кн. 3. С. 480; *Зубарев Л. Д.* «Мы по-своему каждый свое ясновидели...». К истории «примирения» А. Блока и Вяч. Иванова // *Русская литература*. 2011. № 1. С. 171—182.

⁴ *Алянский С. М.* Встречи с Александром Блоком. С. 48. См. в воспоминаниях Алянского: «В голове у меня прочно засела мысль: вслед за „Соловьиным садом“ издать небольшие книжечки московских поэтов — Андрея Белого и Вячеслава Иванова (...). Александр Александрович предупреждал меня, что привлечь Вячеслава Иванова будет очень трудно и вряд ли мне это удастся. (...) Блок (...) рассказал о Вячеславе Иванове перед моим отъездом в Москву только то, что сразу после революции Вячеслав Иванов оказался во враждебном лагере, писал резкие стихи против революции, а после появления в печати поэмы „Двенадцать“ порвал отношения с Блоком» (Там же. С. 47—49).

⁵ Там же. С. 55.

поминаниям Алянского, Иванов скорректировал название издательства, указав, что в слове «Алконост» мягкий знак «употреблять не следует».⁶ Во-вторых, на следующий день он счел возможным предоставить издателю свою поэму «Младенчество».⁷ Так началось плодотворное сотрудничество Иванова с «Алконостом».

8 августа 1918 года Алянский написал официальное письмо Иванову, сообщив еще раз условия издания поэмы «Младенчество». В этом письме обращает на себя внимание предельно официальное обращение издателя к поэту — «Милостивый Государь Вячеслав Иванович».⁸ Но постепенно тон письма становится все более доверительным, и в 1919 году в их эпистолярном диалоге появилось дружелюбное «дорогой».⁹

24 августа 1918 года речь зашла о корректуре «Младенчества», а в сентябре поэма увидела свет, став, таким образом, второй книгой «Алконоста». Летом того же года Иванов задумал подготовить для издательства сборник рассказов Лидии Дмитриевны Зиновьевой-Аннибал (1866—1907). Переговоры на этот счет велись в августе—сентябре 1918 года (см. письма 2, 3) и были ознаменованы выходом сборника «Нет!». Вяч. Иванов выступил в этом издании в качестве редактора и автора предисловия, в котором он сообщил историю создания каждого из рассказов. При этом он значительно откорректировал замысел Зиновьевой-Аннибал, которая под общим заглавием «Нет!» планировала опубликовать рассказы, ранее «уже напечатанные порознь»,¹⁰ — «Помогите Вы!», «Электричество», «Кошка. Отрывок из письма о неблагоприятии мироздания» и не публиковавшиеся ранее — «Голова Медузы» и «За решетку». К ним Иванов счел возможным добавить еще два рассказа, по его мнению, отвечающих духу и идее сборника: рассказ «Пасха», а также «Лондон», существовавший в виде отдельных фрагментов (заглавие ему было дано Вяч. Ивановым).

Анонсы «Алконоста», опубликованные в конце вышедших книг, позволяют утверждать, что Иванов планировал опубликовать также сборник Зиновьевой-Аннибал «Лирическое в прозе и стихах» и драму «Певучий осел».

⁶ В книге «Соловьиный сад», презентованной Иванову Алянским, название издательства, обозначенное на титуле, написано с мягким знаком. Бланки издательства «Алконост» с мягким знаком в заглавии, отпечатанные значительным тиражом, предназначавшиеся для внутренней корреспонденции, использовались вплоть до середины 1919 года. См. также: *Спивак М. Л.* Издательство «Алконост»: к вопросу о семантике названия // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 2008. Т. 67. № 5. С. 16—28.

⁷ Согласно воспоминаниям Алянского, Вяч. Иванов вручил ему в первый день знакомства «Песни смутного времени» (по выражению Алянского, «злые, контрреволюционные стихи»), вместо которых при следующей встрече, состоявшейся на следующий день, предложил поэму «Младенчество». Очевидно, что в это место воспоминаний вкралась неточность, на которую уже обращали внимание исследователи. Вяч. Иванов отказался от публикации «Песен смутного времени» не при следующей встрече с Алянским, а значительно позже, так как они числились в издательских каталогах «Алконоста». Многие подобные неточности были нарочитыми и связаны с идеологическими и цензурными препятствиями, существовавшими в 60-е годы. См. подробнее: Из переписки Александра Блока с Вяч. Ивановым / Публ. Н. В. Котрелева // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1982. Т. 41. № 2. С. 163—164. См.: *Иванов Вяч.* Песни смутного времени // Народопривство. 1918. № 18—19, 23—24.

⁸ См. письмо 1.

⁹ 10 марта 1919 года Вяч. Иванов внес шуточное стихотворение «„Спадает ветоши корость...”» в альбом «Алконоста», заведенный по случаю девятилетнего юбилея издательства, состоявшегося 1 марта того же года (публикацию этого стихотворения см.: *Белов С. В.* К проблеме: Блок и Алянский; Альбомы из архива С. М. Алянского. С. 49). Фотографию автографа этого стихотворения см. в разделе «Фотоальбом Г. Кнорре» в книге: *Кнорре Г. Ф.* Дневные заметки. 1918 год. М., 2010.

¹⁰ *Иванов Вяч.* Предисловие // Зиновьева-Аннибал Л. Д. Нет!: рассказы; посмертное издание под редакцией Вячеслава Иванова. Пб., 1918. С. 5.

В Римском архиве Иванова также сохранился план-проспект собрания сочинений Зиновьевой-Аннибал (см. Приложение). Исследователи творчества Вяч. Иванова уже обращали внимание на этот документ и даже делали предположения о возможной его датировке, относя его ко времени сотрудничества Иванова с Алконостом.¹¹ Однако содержание этого плана говорит, что, скорее всего, этот документ был написан гораздо раньше. Во-первых, обращает на себя внимание то, что названия многих рассказов в сборнике «Нет!» с названиями в проспекте не совпадает.¹² Во-вторых, в план не включены рассказ «Пасха», а также реконструированный Ивановым для сборника рассказ «Лондон». Следовательно, Вяч. Иванов, трепетно готовивший сборник рассказов Зиновьевой-Аннибал «Нет!», вряд ли мог составить план-проспект собрания сочинений писательницы без учета проделанной работы. Во всяком случае, ни сборник «Лирическое в прозе и стихах», ни драма «Певучий осел», анонсированные в издательских объявлениях, ни собрание сочинений Л. Д. Зиновьевой-Аннибал не были реализованы.

Возвращаясь к публикации поэмы Иванова «Младенчество» и сборника Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, необходимо отметить исключительную внимательность и трепетность, с которой относился автор к внешнему виду будущей книги. Так, в письме от 1 сентября 1918 года (см. письмо 4) Иванов сделал важные поправки в верстке книги, позаботился о симметрии и наборе текста, сделал поправки на обложке. Важные указания он сделал и по оформлению сборника «Нет!». В Римском архиве Иванова сохранился автограф предисловия поэта к книге Л. Д. Зиновьевой-Аннибал с карандашным указанием для издателя: «Предисловие следует набрать однородным с книгой шрифтом, но иной мерки. Если нет ничего однородного, кроме корпуса и нонпарели (т. е. нет среднего петита между шрифтом всего текста и примечаний), то лучше всего, быть может, набрать все Предисловие однородным с книгой курсивом (он красив), не крупным, большими шпонами».¹³

Деятельность молодого издательства быстро набирала обороты. Вслед за изданием целого ряда книг в стане сотрудников в декабре 1918 года возникла идея издания собственного журнала — «Записки мечтателей».¹⁴ В его первых выпусках Вяч. Иванов опубликовал ряд стихотворений и цикл статей. Однако уже в 1918 году издательство встретило серьезные препятствия со стороны властей. Сначала трения возникли с заведующим Петроградским отделением Госиздата И. Ионовым по поводу издания третьего тома стихотворений А. Блока.¹⁵ А в 1919 году комиссар печати и пропаганды М. И. Лисовский наложил запрет на шесть книг издательства. Немало усилий для выправления сложной ситуации приложили Андрей Белый и Вяч. Иванов,¹⁶ которые обсуждали проблемы «Алконоста» с Комиссаром Народного Про-

¹¹ См. датировку на сайте Римского архива и предположение Г. В. Обатнина: Предисловие к повести Л. Д. Зиновьевой-Аннибал «Тридцать три уroda». С. 25—29.

¹² Ср. заглавия рассказов из плана-проспекта собрания сочинений Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, приведенные в Приложении, и названия рассказов из сборника «Нет!», приведенные ниже: «Помогите вы! (Бред красным карандашом)»; «За решетку»; «Кошка. (Отрывок о неблагополучии мироздания)»; «Электричество»; «Голова Медузы»; «Лондон. (Из бумаг молодого Опалина)»; «Пасха. (Эпилонг)».

¹³ Предисловие Вяч. Иванова к книге рассказов Л. Д. Зиновьевой-Аннибал «Нет!» // Римский архив Вяч. Иванова. Оп. 2. Карт. 27. Ед. хр. 1. Л. 1.

¹⁴ Об истории издания см., в частности: Алянский С. М. Встречи с Александром Блоком. С. 88—91; Белов С. В. Мастер книги. С. 43—52; Андрей Белый и С. М. Алянский: переписка / Предисл. и публ. Джона Малмстада // Лица: биографический альманах. СПб., 2002. Вып. 9. С. 77—78 и др.

¹⁵ Реконструкцию этого эпизода см.: Чернов И. А. А. Блок и книгоиздательство «Алконост». С. 530—538.

¹⁶ См. об этом: Витязев П. Частные издательства в Советской России. Пг., 1921. С. 20.

свещения А. В. Луначарским. Содействие издательству оказал также М. Горький, который 19 июля 1919 года обратился к Лисовскому с письмом:

«Товарищ Лисовский!

3-го июля Вы запретили издательству „Алконост” печатать книги:
 „Записки мечтателей”, 2 с(борник)а;
 „Кризис культуры” Андрея Белого;
 „Скрижали”¹⁷ и „Электрон” Алексея Ремизова;
 „Цель творчества” Эрберга;
 „Прометей” — Иванова.

Позвольте осведомить Вас, что одна книга „Записок мечтателей” *уже напечатана*, все же остальные — часть или целиком — набраны.

Все эти книги поступают в распоряжение Наркомпроса и Центропечати.

Все они имеют серьезное значение как попытка группы литераторов разобратся в ее отношении к действительности. На бумагу и набор этих книг уже затрачены крупные средства и известное количество рабочей энергии.

Поэтому я бы убедительно просил Вас разрешить эти книги к печати⟨...⟩.¹⁸

Благодаря вмешательству Горького издательство смогло продолжить свою деятельность и Иванову удалось выпустить еще одну книгу в «Алконосте», написанную совместно с М. О. Гершензоном, — «Переписку из двух углов» (1921). Однако отъезд поэта летом 1920 года в Кисловодск, а затем переезд с семьей в Баку прервал сотрудничество, начавшееся столь плодотворно. В марте 1923 года Алянский обратился к поэту с письмом, выражая желание возобновить сотрудничество (это письмо в фондах Иванова не обнаружено). Ответное письмо к Алянскому говорит о готовности Вяч. Иванова опубликовать в «Алконосте» ряд своих произведений, в том числе и переданные в другие издательства и не увидевших свет. Однако сотрудничеству с «Алконостом» не суждено было возобновиться, в первую очередь в связи с закрытием издательства в 1923 году.

Письма С. М. Алянского к Вяч. Иванову публикуются по автографам, хранящимся в архиве Вяч. Иванова в Российской государственной библиотеке (письма 3, 5: РГБ. Ф. 109. Карт. 11. Ед. хр. 27) и Рукописном отделе Пушкинского Дома (письма 1, 8: ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 390; письма 6, 7: там же. Ед. хр. 245). Письма Вяч. Иванова к С. М. Алянскому воспроизводятся по автографам, хранящимся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ. Ф. 20. Оп. 1. Ед. хр. 7).

Письма 1, 3, 5, 6, 7, 8 написаны на бланках издательства «Алконост» («Склад изданий: Колокольная ул., д. № 1, книжная лавка. Тел. 2-24-08»). Из них только письмо 8 написано на новом бланке, где название издательства указано без мягкого знака.

¹⁷ Этот сборник вышел в издательстве под названием «Заветные сказы». Об истории издания сборника см. подробнее в книге: Данилова И. Ф. Литературная сказка А. М. Ремизова (1900—1920-е годы). Helsinki, 2010. P. 199—206.

¹⁸ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: В 24 т. М., 2007. Т 13. С. 15—16.

1. С. М. Алянский — Вяч. Иванову

Петербург, 8-го Августа 1918 г.
Вячеславу Ивановичу Иванову.
Москва,
Зубовский бульвар. 25

Милостивый Государь Вячеслав Иванович,

Вследствие выраженного Вами при устных переговорах¹ согласия предоставить нашему издательству Вашу книгу под названием «МЛАДЕНЧЕСТВО» настоящим подтверждаем наши условия издания названной книги:

Весь гонорар Ваш определяется в сумме 2000 р. (две тысячи рублей) и будет Вам выплачен в два приема: 1) 1500 руб. (одна тысяча пятьсот рублей) подлежат уплате в течение одного месяца считая со дня написания сего письма и 2) остаток в размере 500 руб. (пятьсот рублей) будет выплачен Вам по мере расхождения сего издания.

С совершенным почтением
Издательство «АЛКОНОСТ»

С. Алянский.

¹ Подробнее см. об этом в книге: *Алянский С. М. Встречи с А. Блоком*. С. 54—59.

2. Вяч. Иванов — С. М. Алянскому

⟨Не позднее 23 августа 1918 г.⟩¹
Москва, Зубовский б. 25

Многоуважаемый Самуил Миронович,

Посылаю Вам с оказией для набора еще два рассказа Л. Зиновьевой-Аннибал («За решетку» и «Голову Медузы»). Третий, мною намеченный («Лондон»), еще не успел склеить, п⟨отому⟩ ч⟨то⟩ с получением рукописей было немало хлопот, досад и задержек.² Порядок рассказов. 1) Помогите Вы! 2) За решетку. 3) Письмо о неблагополучии мироздания. 4) Электричество. 5) Голова Медузы. 6) Лондон. Так предполагаю. Есть еще рассказ «Белая ночь», включать ли его в томик, не знаю, колеблюсь. С другой стороны, «Лондон» — довольно длинный рассказ, длиннее (немного) «Медузы». ³ Набор покажет, сколько листов потребуется для этих пяти рассказов и что можно еще прибавить. Предисловие мне удобнее составить, обзрев книжку в целом. Жду от Вас вестей и, б⟨ыть⟩ м⟨ожет⟩, скорого с Вами свидания?

Сердечный привет.
С искренним уважением

Вяч. Иванов.

Кланяйтесь милому Александру Александровичу.⁴

В. И.

Письмо написано на бланке издательства «Оры». Отправлено с оказией; в фирменном конверте издательства [С.-Петербург, Таврическая 25, кв. 44] надпись: Г⟨осподин⟩у Самуилу Мироновичу Алянскому. Колокольная 1, Книжная лавка. *Петроград*.

¹ На конверте слева карандашом, по-видимому рукой Алянского, приписана дата — 24/VIII(19)18 г., — вероятно, дата получения письма.

² Рассказ «Лондон», видимо, существовал в виде отдельных фрагментов. И Иванову предстояло реконструировать рукопись, что следует из предисловия к публикации (см. следующее прим.).

³ Рассказы помещены в сборнике в следующем порядке: Помогите вы! (Бред красным карандашом); За решетку; Кошка. (Отрывок из письма о неблагополучии мироздания); Электричество; Голова Медузы; Лондон. (Из бумаг молодого Опалина); Пасха. (Эпилог).

В Предисловии к сборнику рассказов Иванов сообщал о творческой истории включенных произведений: «В последний год своей жизни (†17 октября 1907 г.) Лидия Дмитриевна Зиновьева-Аннибал задумала новую книжку рассказов, в число которых должны были войти и три уже напечатанные порознь: „Помогите вы!“, „Электричество“ и „Кошка“, или „Отрывок из письма о неблагополучии мироздания“. Для того же сборника предназначался рассказ „Голова Медузы“, печатающийся ныне впервые, как и монолог „За решетку“, написанный в 1906 г. и положенный под спуд вследствие крайней рискованности затронутой в нем политической темы.

Что же до фрагментов, озаглавленных нами „Лондон“ и составляющих часть небольшой повести, работа над которой <...> была прервана внезапной смертью писательницы, — мы не знаем, была ли бы эта повесть включена, как самостоятельное произведение, в задуманный сборник, или же, как ранний дневник главного действующего лица „Пламенных“, Дмитрия Опалина <...>. Под заглавием „Нет!“ покойная писательница соединила, в I книге „Факелов“, три разных произведения, а именно: „Медвежата“ (рассказ, которым открывается изданный в 1907 г. отдельной книгой „Трагический Зверинец“ и эпиграф из которого выставлен нами в начале этой книги), „Помогите вы!“ и тот „эпилог“ («Пасха»), коим заключается и настоящее собрание» (Иванов Вяч. Предисловие. С. 5—6).

⁴ Блоку.

З. С. М. Алянский — Вяч. Иванову

Петербург 24 Августа 1918 г.

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!

Получил от вас обе рукописи Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, которые вместе с взятыми мною у Вас ранее передал в типографию для набора. В настоящее время трудно определить, какое количество листов получится из указанных рукописей, думаю, что, во всяком случае, листов 5—6 будет, что как раз входит в рамки моих средств. Относительно гонорара за эти 5 рассказов; разрешите оставить вопрос до более точного определения стоимости книги.

Ваше предисловие к рассказам Л. Д. Зиновьевой-Аннибал очень прошу не задерживать.

Одновременно с сим посылаю Вам корректуру Вашей книги «Младенчество», которую также очень прошу не задерживать и передать ее Георгию Федоровичу Кнорре,¹ который к Вам зайдет.

К сожалению, в новой типографии, в которую отдал «Младенчество», не нашлось ни одного старого шрифта и таким образом приходится удовлетвориться настоящим. Рамка, которую Вам показывал, не подошла к формату книги, и, если Вам корректурная рамка не нравится, укажите. На обложке название «Младенчество» будет отпечатано красными буквами, перед титульным листом будет лист с издательской маркой. Все дефекты очень прошу Вас указать, буду считать обязательным их устранение. Очень прошу также прокорректировать библиографию, т. к. для нас это имеет колоссальное значение.²

С деньгами дело обстоит следующим образом: 500 р., кот<орые> я обязан уплатить Вам в августе, думаю, будут уплачены в срок, в крайнем случае, в первых числах сентября. Финансовый кризис разрешается постепенно и благоприятно, так что мысль о дневнике, о котором говорил Вам, близка к осуществлению. А посему очень просил бы Вас приготовить для первого номера «дневника» небольшую статью или стихи, или что найдете нужным

и интересным.³ Редактировать журнал берет на себя Александр Александрович Блок.⁴ Кстати, предложите название для этого дневника-журнальчика.

Еще раз покорнейшая просьба, Вячеслав Иванович, задержать корректуру не дольше чем 2—3 дня, т. к. для нас это имеет очень важное значение.

В Москву думаю приехать, когда будут готовы две книги: «Младенчество» и «Кризис жизни»,⁵ и если Вы не задержите корректуру, это выйдет через 2 недели. Привезу с собой корректуру рассказов Л. Зиновьевой-Аннибал.

Если у Вас найдутся Ваши книги «Кормчие звезды» экз(емпляров) 5,⁶ очень прошу передать их Георгию Федоровичу, который переправит их в Питер, что же касается книг изд(ательства) «Оры», то о них поговорим с Вами лично.

Извиняюсь за очень многословное и небрежное письмо, тороплюсь воспользоваться любезностью Александры Николаевны Чеботаревской,⁷ согласившейся передать Вам сие письмо и корректуру.

С глубоким уважением и преданностью

С. Алянский.

Р. S. Одновременно с присылкой мне корректуры «Младенчества» укажите, пожалуйста, как на обложке будет название рассказов Л. Д. Зиновьевой-Аннибал — «Рассказы» или по первому рассказу «Помогите вы!»?

С. Алянский

¹ Кнорре Георгий Федорович (1891—1962) в 1918 году в «Алконосте» опубликовал под псевдонимом Алексей Кириллов повесть «Записки Всеволода Николаевича»; был одноклассником (вместе учились в гимназии С. А. Столбцова) и другом Алянского. Переехав в 1917 году в Москву вместе с семьей, Г. Ф. Кнорре стал там представителем «Алконоста» и вел переговоры с московскими авторами: забирал рукописи, доставлял корректуры, выдавал авансы и гонорары за публикации. В недавно опубликованных воспоминаниях Кнорре есть характерная запись о Вяч. Иванове: «Вячеслав Иванов — нигде не витает. Он — выматывает, обессиливает человека, если тот связан с ним денежными расчетами. Десять раз переспросит — не может ли тот его „выручить“, так как совершенно неизвестно, как удастся обернуться в эту неделю”. Но это, впрочем, только система, хоть и ужасная система. Он Мулей (С. М. Алянским — А. А.) явно доволен за его аккуратные платежи. Все они ухватились за возможный удачный поворот в Мулиных делах» (Кнорре Г. Ф. Дневные заметки. 1918 год. М., 2010. С. 45). О нем см. также: *Сабинин-Кнорре В. Узы и судьбы: (воспоминания о С. М. Алянском)* // Наше наследие. 2003. № 66. С. 150—161; *Лекманов О. Андрей Белый и Вячеслав Иванов в дневнике Георгия Кнорре 1918—1919 годов / Вячеслав Иванов: Исследования и материалы. Вып. 1 / Отв. ред. К. Ю. Лаппо-Данилевский, А. Б. Шишкин. СПб., 2010. С. 670—677.*

² Подразумевается библиография книг Иванова, вышедших до 1918 года, помещенная в конце издания под заглавием «Книги Вячеслава Иванова».

³ Речь идет о замысле журнала, который первоначально планировалось назвать «Дневники мечтателей», итоговым названием этого журнала стало — «Записки мечтателей».

⁴ Сообщение об Александре Блоке как о редакторе журнала оказалось преждевременным. В декабре 1918 года Алянский просил взять на себя редактирование журнала Андрея Белого (см.: Андрей Белый и С. М. Алянский: переписка. С. 77). «Записки мечтателей» вышли без указания редактора с программной статьей Андрея Белого (см. об этом: Блок в неизданной переписке и дневниках современников. (1898—1921). С. 480).

⁵ Имеется в виду готовившаяся к печати параллельно с «Младенчеством» книга А. Белого «Кризис жизни» из цикла «На перевале». В этом цикле отдельными изданиями помимо «Кризиса жизни» вышли «Кризис мысли» и «Кризис культуры». Первая книга вышла в свет в сентябре 1918 года (*Белый А. На перевале. I. Кризис жизни. Пб.: Алконост, 1918. 116 с.*). Две другие — в январе 1919 (*Белый А. На перевале. II. Кризис мысли. Пб.: Алконост, 1918. 124 с.*) и в первой половине 1920 года (*Белый А. На перевале. III. Кризис культуры. Пб.: Алконост, 1920. 89 с.*).

⁶ Книга «Кормчие звезды» была подарена автором Алянскому. Экземпляр с дарственной надписью («Дорогому Алконосту, Самуилу Мионовичу Алянскому, с любовью. Вяч. Иванов. 1919») находится в архиве Алянского, хранящемся в Музее А. Блока в Шахматове (см.: Книги с дарственными надписями: из архива С. М. Алянского. С. 82).

⁷ Чеботаревская Александра Николаевна (1869—1925), переводчица, журналистка. О взаимоотношениях Чеботаревской с Вяч. Ивановым см.: Письма Вячеслава Иванова к Александре Чеботаревской / Публ. А. В. Лаврова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1997 год. СПб., 2002. С. 238—295.

4. Вяч. Иванов — С. М. Алянскому

I. IX. 1918

Многоуважаемый Самуил Миронович,

Если «Лондон» превышает желательное Вам число листов книги, я ничего не буду иметь против невключения его в сборник рассказов. Если же хотите его печатать, прошу набирать немедленно, чтобы я мог в скорейшем времени прочесть его в корректуре (весьма ответственной) вместе с другими рассказами. *Оригинал мне нужен!*

Что касается «Младенчества», — поручаю Вам продержать — и уверен, что Вы это сделаете с тщательностью автора, — заключительные (новые) три строфы и пометы о времени и месте написания поэмы. Не хочу задерживать выход книжки.

Вы, вижу, забыли свое обещание расставить строки (места же есть много) очень широкими шпонами.¹ Мне бы хотелось, чтобы все строки были шире раздвинутее — разумеется, с должною симметрией и тщательностью и так, чтобы набор текста от этого не пострадал.

Вы правильно хотите напечатать на обложке слово «Младенчество» красным. Я бы предложил и внутренний четырехугольник, состоящий из прямых линий, также тиснуть красною краской, оставляя орнамент (кружево) рамки черным (как имя автора и название издательства и дату): думается, это было бы красиво.

Бумага хороша.

Вступление на стр. 3 лучше было бы перенабрать сплошь курсивом. Заголовки, следовательно, наклонными прописными курсива.²

Живой привет! До скорого, надеюсь, свидания!

С искренним уважением.

Вяч. Иванов.

«Рассказы» — если нет в новой типографии елисаветинского шрифта — желал бы видеть набранными также корпусом, но с значительными шпонами.

¹ Шпон — типографский пробельный материал в виде тонких пластинок, используемый при изготовлении печатных форм. Предназначен для увеличения промежутков между строками (интерлиньяжа) при ручном наборе.

² Пожелания Иванова в отношении оформления книги в большинстве своем были выполнены.

5. С. М. Алянский — Вяч. Иванову

Петербург. 20 сентября 1918 г.

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович

Сегодня выслал Вам один из первых экземпляров «Младенчества». Судите нас, но не очень строго, т. к. вместо того, чтобы следить за работой, приходилось заниматься скачками через препятствия, а посему и работа, конечно, пострадала, есть много недочетов. К сожалению, украсить книгу, как того она стоит, не удалось по тем же причинам.

Одновременно с сим посылаю Вам корректуру рассказов Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, которую очень прошу поскорее просмотреть и дать предисловие. Есть причины и причины весьма серьезные, заставляющие меня торопить Вас очень. Дело в том, что в Северной Коммуне существует декрет, по которому все издания, после 1-го сентября сданные, должны быть печатае-

мы по новой орфографии.¹ Рассказы Л. Д. Зиновьевой-Аннибал сданы в печать до 1-го сент⟨ября⟩, а поэтому они могут выйти и по старой орфографии, но чего не может случиться под луной? Тем более, что декрет в разных инстанциях толкуется по-разному. Поэтому я полагаю, что чем раньше выйдет книга в свет, тем больше она будет застрахована от всяких неприятных возможностей.

Было бы очень хорошо, если бы Вы могли через пару дней по получении коррект⟨уры⟩ просмотреть ее и, написав предисловие, передать все Георгию Федоровичу,² который к Вам зайдет. Георгия Федоровича я буду просить немедленно переправить все это в Питер.³

Думаю быть в Москве в последних числах этого месяца или в первых следующего, тогда обязательно к Вам заявлюсь, а пока крепко жму руку и с нетерпением жду корректуру.

Уважающий Вас и преданный

Алянский.

Р. S. Оригиналы также прошу Вас прислать одновременно с корректурой, т. к. в случае каких-либо затруднений с последующими корректурами ⟨хочу⟩ иметь возможность справиться с рукописью.

Алянский.

¹ Речь идет о декрете, согласно которому «все правительственные издания, периодические (газеты и журналы) и непериодические (научные труды, сборники и т. п.), все бумаги должны с 15 октября 1918 года печататься согласно ⟨...⟩ новому правописанию» (Декрет «О введении новой орфографии» Народного комиссариата просвещения РСФСР СНК РСФСР от 10 октября 1918 года).

² Г. Ф. Кнорре.

³ Книга вышла осенью 1918 года в старой орфографии.

6. С. М. Алянский — Вяч. Иванову

Петербург 15 ноября 1918 г.

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!

Пользуясь случаем приезда в Питер Марка Давидовича Айхенгольца,¹ спешу уведомить Вас, что до сих пор денег от Комиссариата Нар⟨одного⟩ Просв⟨ещения⟩ не получил несмотря на то, что договор уже подписан.

Проволочка получилась благодаря бесчисленным канцелярским формальностям: сумма субсидии должна попасть в ассигновку, несколько контролей и т. д., после чего я получу ее на руки.

Обещали выдать окончательно в среду.

Пока же, чтобы окончательно не оставить Вас без денег, посылаю 300 руб. из моего жалованья, полученного сегодня.

Из последней нашей беседы у меня создалось впечатление, что Вы не доверяете мне в денежном вопросе. Правда, Вы имели к тому основание: я второй раз оказываюсь неточным в платеже. К несчастью, не могу себя винить в этом. И если бы Вы знали, какими усилиями мне приходится устраивать денежные дела, Вы не винули бы меня.

Надеюсь в дальнейшем быть более точным, хотя, должен сказать, что по отношению к Вам был более исполнительным, чем к другим (А. Белому за «Кризис жизни» дал до сих пор только 300 р.).²

Еще раз извиняюсь и крепко жму руку.

Искренне уважающий Вас

С. Алянский.

На бланке издательства «Алконост».

¹ Подразумевается Эйхенгольц Марк Давидович (1889—1953), литературовед, переводчик. С 1918 года преподавал поэтику, историю западноевропейской литературы и театра на факультете общественных наук МГУ, в Высшем литературно-художественном институте им. В. Я. Брюсова, Институте слова и в ряде специальных театральных школ. Секретарь Театрального отдела Наркомпроса (1918—1921).

² Одновременно с гонораром Вяч. Иванову Алянский переслал и А. Белому 500 рублей, что явствует из письма, посланного вместе с письмом к Иванову: «Спешу переслать Вам имеющиеся у меня уже несколько дней 500 руб(лей), которые зачтите за что хотите. До сих пор еще не удавалось продать Комисс(ариату) Народ(ного) Просв(ещения) 1500 экз(эмпляров) „Кризиса жизни“, и, как только удастся, немедленно вышлю Вам еще денег» (Андрей Белый и С. М. Алянский: переписка. С. 75).

7. С. М. Алянский — Вяч. Иванову

Петербург 10 февр(аля) 1919 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Вячеслав Иванович!

Пользуясь случаем поездки в Москву Диксона,¹ посылаю Вам при сем сверстанную корректуру «Прометей»,² которую очень прошу просмотреть по возможности скорей. Также очень прошу не задержать с предисловием, т. к. типография Голике,³ где набран «Прометей», требует освободить скорее шрифт.

Сверстанную корректуру и корректуру в гранках, посылаемые при сем, прошу передать Георгию Фед(оровичу)⁴ после исправления.

Преданный Вам С. Алянский

P. S. Простите за внешность письма, очень тороплюсь.

С. Ал(янский)

¹ Видимо, имеется в виду Диксон Константин Иванович (1871—1942) — театральный критик, режиссер, очеркист, библиограф. Сотрудничал в периодических изданиях: «Журнал для всех», «Мир Божий», «Новое слово», «Солнце России», «Русские ведомости», «Вестник Европы».

² Трагедия «Прометей» была в списке запрещенных к изданию книг «Алконоста»; вышла в 1919 году.

³ Типография Товарищества Р. Голике и А. Вильборга (осн. в 1902) специализировалась на выпуске высокохудожественных изданий и являлась одним из лучших полиграфических предприятий. В 1918 национализирована, став «15-й гос. типографией».

⁴ Г. Ф. Кнорре.

8. С. М. Алянский — Вяч. Иванову

Петербург, 11 августа 1919 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Вячеслав Иванович!

Я несколько раз звонил Вам из Питера по телефону, но от Вас всякий раз отвечают, что трубка не повешена.

Я хотел узнать у Вас, нет ли новостей об «Алконосте», в частности, и как обстоит издательское дело вообще.¹ Вам, вероятно, по долгу службы часто приходится встречаться с А. В. Луначарским.² Не слышали Вы от него, двинулось ли дело с Государственным Издательством.

Это первое.

Второе: я прочел в воскресном номере «Известий»,³ что Вы делали в «Худож(ественных) Коммунах» доклад о коллективном творчестве.⁴ Этот доклад как нельзя лучше подошел бы к сборнику статей на тему о старом и новом искусстве, разрешенному питерскими властями «Алконосту». Сборник этот состоит из статей, заслушанных научно-теоретической секцией ТЕО в Питере, и содержит в себе статьи: К. Эрберга,⁵ Иванова-Разумника,⁶ Штейнберга,⁷ В. Пяста,⁸ В. В. Гиппиуса⁹ и Эйхенбаума,¹⁰ материал крайне интересный, и если бы в этом же сборнике была Ваша статья о коллективном творчестве, большего желать не следовало бы.¹¹

Если перечисленная компания Вас не шокирует и если Вы по-прежнему расположены к «Алконосту» — Вы дадите эту статью именно в этот сборник, который, быть может, будет назван по заглавию первой статьи К. Эрберга «О догматах и ересях в искусстве».

Если Вам не трудно, ответьте, пожалуйста, ⟨на⟩ мои эти вопросы.

Передал ли Вам Георгий Федорович экземпляр «Записок Мечтателей»? Отдельные оттиски Вашей статьи «Кручи»¹² привезу Вам сам.

Пока крепко жму Вашу руку и приветствую Веру Константиновну и Лидию Вячеславовну.¹³

Преданный Вам С. Алянский.

¹ В 1919 году был наложен запрет на нижеследующие книги «Алконоста»: «Записки мечтателей», книги «Кризис культуры» Андрея Белого, «Скрижали» и «Электрон» Алексея Ремизова, «Цель творчества» Эрберга, «Прометей» Вяч. Иванова. Речь идет о переговорах с участием Вяч. Иванова по поводу возобновления деятельности издательства.

² Подразумевается работа Вяч. Иванова в культурно-просветительских органах советской власти при Наркомпросе, возглавляемых А. В. Луначарским (см.: *Бёрд Р.* Вяч. Иванов и советская власть (1919—1929) // Новое литературное обозрение. 1999. № 40. С. 305—331).

³ [Б. п.] Коллективное творчество // Известия. 1919. 10 авг. (№ 176). С. 4. Републикацию текста заметки см.: *Лавров А. В.* Вячеслав Иванов в неосуществленном журнале «Интернационал искусства» // Лица: биографический альманах. СПб., 2002. Вып. 9. С. 522.

⁴ Лекция Вяч. Иванова «О коллективном творчестве» состоялась 8 августа в Бюро художественных коммун Наркомпроса (Мертвый пер., 1). См. об этом подробнее: *Литературная жизнь России 1920-х годов: события: отзывы современников: библиография.* М., 2006. Т. I. Ч. I: Москва и Петроград: 1917—1920 гг. С. 432.

⁵ Имеется в виду Константин Александрович Эрберг (наст. фамилия Сюннерберг; 1871—1942), поэт-символист, теоретик искусства.

⁶ Иванов-Разумник (наст. имя Разумник Васильевич Иванов; 1878—1946), критик, публицист, историк русской литературы и общественной мысли.

⁷ Штейнберг Аарон Захарович (1891—1975), философ, литератор, общественный деятель.

⁸ Пяст Владимир Алексеевич (наст. фам. Пестовский, 1886—1940), поэт-символист, прозаик, переводчик, стиховед.

⁹ Гиппиус Василий Васильевич (1890—1942), литературовед, переводчик.

¹⁰ Эйхенбаум Борис Михайлович (1886—1959), литературовед.

¹¹ Искусство старое и новое / Сб. под ред. Конст. Эрберга. Пб., 1921. 189 с. В сборник вошли статьи: *Конст. Эрберг.* О догматах и ересях в искусстве; *Штейнберг А. З.* Развитие и разложение в современном искусстве; *Иванов-Разумник Р. В.* «Мистерия» или «Буфф»?; *Пяст Вл.* Театр слова и театр движения; *Гиппиус В.* Театр и народ; *Эйхенбаум Б.* Трагедия Шиллера в свете его теории трагического; *Гурлянд-Эльяшева Э. З.* Идея творческого сознания в драмах Ибсена.

¹² Статья Иванова «Кручи» вышла в журнале «Записки мечтателей» (№ 1).

¹³ Имеются в виду Вера Константиновна Иванова (урожд. Шварсалон; 1890—1920), дочь Л. Д. Зиновьевой-Аннибал от первого брака, третья жена В. И. Иванова, и Лидия Вячеславовна Иванова (1896—1985), дочь Вяч. Иванова и Л. Д. Зиновьевой-Аннибал.

9. Вяч. Иванов — С. М. Алянскому

6 окт. 1919

Дорогой Самуил Миронович,

На ходу, через Лидию Ивановну, несколько слов. Что же не едете к нам? Печатаете ли «Прометея»?¹ Хочется видеть его осуществленным и в продаже. «Скрябин» можно печатать и так — без введения. Если печатание «Человека» под сомнением, соблазнительно мне располагать им иначе.² Поклон Блоку, Ремизову, Сюннербергу. Конст(антину) Ал(ексан)др(ови)чу³ скажите, что моя статья о коллективном творчестве давно отдана «Изобразительным» искусствам.⁴

Крепко жму вашу руку.

Вяч. Иванов.

На лицевой стороне надпись — *Алконосту*.

¹ В архиве Алянского, находящемся в Музее А. Блока в Шахматове, сохранился экземпляр «Прометея» с дарственной надписью автора:

«„В добрый час!“»

Милому Самуилу Мироновичу, чудотворцу и пастырю Алконостову, привет и любовная стрела:

Пусть Блок сам биограф гражданский,
Широкрыл Алконост
И змеемудрый пусть Алянский
Мнят привязать меня за хвост.
К той колеснице, на которой
Мы титанически летим
Или увязли и стоим,
Как некий земной серафим,
Пред европейскою Пандорой:
Ты в утеснительном узле
Перо единое оставишь,
А сам в иной святой земле
Полет заоблачный направишь

8 марта 1920 Вячеслав Иванов» (цит. по: Книги с дарственными надписями: из архива С. М. Алянского. С. 82).

² Речь идет о мелопее «Человек», которую Иванов планировал опубликовать в издательстве «Полярная звезда». Однако этому замыслу не суждено было осуществиться (см. письмо 9). Из девяти стихотворений четвертой части «Человека» четыре были опубликованы в «Записках мечтателей». Подробнее об истории создания и публикации мелопеи см. примечания О. Дешарт в издании: *Иванов Вяч.* Собр. соч. Брюссель, 1979. Т. III. С. 737—740; *Шишкин А. Б.* К истории мелопеи «Человек»: творческая и издательская судьба // *Иванов В. И.* Человек: приложение: статьи и материалы / Сост. А. Б. Шишкин. М., 2006. С. 17—50.

³ Эрбергу.

⁴ Статья Иванова «О коллективном творчестве», как и многие другие книги и статьи этого периода, так и не была опубликована. Публикацию конспекта этой статьи см.: *Лавров А. В.* Вячеслав Иванов в неосуществленном журнале «Интернационал искусства». С. 523.

10. Вяч. Иванов — С. М. Алянскому

Баку, Гос. Унив.
14 [февр.] марта 1923.

Дорогой Самуил Миронович,

Благодарю Вас за то, что прислали ко мне милого Семена Львовича.¹ Благодарю за письмо и книгу. Рад я был вестям от Вас и о Вас. «Симпатии» мои к Алконосту, о коих Вы спрашиваете, не «пропали» ли они, совершенно

прочны и не менее живучи, чем сам Алконост, — уверяю Вас. Алконосту сообщая следующее.

а) Стихов я, увы, не пишу со смерти моей жены, но, может быть, еще буду писать.²

б) Неизданную и запроданную в 1919/20 г. издательству «Полярная звезда» поэму (или, вернее, мелопею) «Человек» охотно предложил бы Алконосту, если он переговорит со «Звездой», коли она еще не рассыпалась в космическую пыль, подобно стольким другим сидеральным знакам на нашем литературном небосклоне последних лет.³

в) Издал бы я в «Алконосте» и многие лирические стихотворения, не вошедшие доселе ни в один мой сборник, но я получил в свое время (1920), кажется, 40 000 р. авансом за них от «Странствующего Энтузиаста».⁴ Где-то он странствует? Стихи же покоятся в московском архиве моих бумаг, и у меня к ним доступа нет.

г) Весьма желал бы видеть изданную мою «Эллинскую религию страдающего Бога» (печатавшуюся в виде двух серий статей в «Новом Пути» за 1904 г. и в «Вопросах жизни» за 1905 г.).⁵ Напечатанное издание погубило на складе «Сириуса». Есть один только экземпляр (с исправлениями текста статей) в руках Эфроса, московского сотрудника отдела Музеев,⁶ ибо книга запродана была также «Полярной звезде» и какому-то близнецу ее:⁷ этими двумя рождающимися издательствами Абр(ам) Маркович Эфрос заведовал. В моей новой книге «Дионис и прадионисийство», напечатанной в Баку, я говорю — в предисловии — об упомянутой моей работе, что она будет вскоре переиздана и послужила бы полезным введением в академический специальный трактат, ныне брошюруемый в типографии.⁸

д) К «Скрябину» я должен прибавить главу о «Предварительном Действе»⁹ Скрябина, ныне изданном, и изменить в статьях кое-что, вообще подготовить книжку. Но Сем(ен) Львович уже уезжает, а мне сделать это за его короткое пребывание в Баку не удалось, — прямо времени не было. Жду okazji, дабы переслать Вам корректуру.

е) О покойном А. А. Блоке отказываюсь ныне и говорить и писать, им завладела большая политика. Но Вам, м(ожет) б(ыть), пришлю страничку воспоминаний.

ё) Не имею последних (после № 2/3) «Записок мечтателей».

Дочь Вам кланяется. С любовью Ваш Вяч. Иванов.

¹ Неустановленное лицо.

² Имеется в виду смерть Веры Константиновны Шварсалон 8 августа 1920 года.

³ Мелопея «Человек» значилась в издательских объявлениях «Алконоста» с 1918 года. Однако опубликовать мелопею в советской России так и не удалось. Подробнее см.: *Шишкин А. Б.* К истории мелопеи «Человек»: творческая и издательская судьба. С. 17—50.

⁴ «Странствующий энтузиаст» — частное книгоиздательство, выпустившее всего две книги: *Сологуб Ф.* Фимиамы. Обл. и рис. В. Конашевича. Пб., 1921. 105 с.; *Кузмин М.* Чудесная жизнь Иосифа Бальзамо, графа Калиостро: В 3 кн. Пб., 1919. 234 с.

⁵ В 1923 году Иванов вел переговоры о публикации «Эллинской религии страдающего бога», о чем, в частности, писал А. Н. Чеботаревской: «Позаботился бы о том, о чем Вы, несмотря на все мои настояния, упорно забываете: сдал бы в печать в любое издательство (конечно, поговорив раньше с Эфросом, как представителем нерожденной «Полярной Звезды» и «Гесперид») свой очерк „Эллинская религия страдающего бога“, который должен быть в печати потому, что я ссылаюсь на него, как на полезное введение, в новой книге „Дионис“» (Письма Вячеслава Иванова к Александре Чеботаревской. С. 280). И далее: «Lancez mon livre (Дайте ход моей книге (фр.)) — „Эллин(ская) рел(игия) страд(ающего) бога“». Переговорив с А. М. Эфросом. Если бы по несчастью экземпляр (единственный печатный) был утерян, перепечатывать со статей в Нов(ом) Пути и Вопр(осах) Жизни без изме(нений)» (Там же. С. 279—280). «Эллинская религия страдающего бога» печаталась частями в журнале «Новый Путь» в 1904 (№ 1—3, 5, 8, 9) под заглавием «Религия Диониса. Ее происхождение и влияния». В «Вопросах жизни» (1905. № 6, 7) опубликовано окончание этой работы (см. подробнее: Письма Вяч. Иванова к

Александре Чеботаревской. С. 280; *Котрелев Н. В.* Вячеслав Иванов. Эллинская религия страдающего бога. С. 556—558). «Эллинская религия страдающего бога» в 1917 году была набрана в издательстве М. и С. Сабашниковых, но весь тираж сгорел во время пожара на складе. В «Алконосте» также не была выпущена.

⁶ Эфрос Абрам Маркович (1888—1954), искусствовед, литературовед, театровед и переводчик.

⁷ Подразумевается издательский кооператив «Геспериды». См. прим. 3 к наст. письму. Об упомянутых кооперативах см. запись в книге «Частные издательства в Советской России»: «Особого внимания заслуживают два новых писательских кооператива — „Геспериды” и „Полярная Звезда”. Правда, этим издательствам не удалось еще выпустить ни одного своего издания. Ценность этих издательств в том громадном и высшей степени ценном литературном фонде, которым они обладают. Оказывается, что они „насчитывают в своих портфелях около 30 новых книг по беллетристике, поэзии, истории литературы и искусства с числом листов до 400”». (*Витязев П.* Частные издательства в Советской России. С. 18).

⁸ Имеется в виду книга: *Иванов Вяч.* Дионис и прадионисийство. Баку, 1923. XII. 303 с.

⁹ Упомянутая статья, как и планировавшаяся книга о Скрябине, издана не была. См. подробнее: *Бёрд Р.* Неизданный текст Вячеслава Иванова о «Предварительном действе» А. Н. Скрябина // *Русская литература.* 2006. № 3. С. 147—151.

ПРИЛОЖЕНИЕ

⟨Проект Собрания сочинений Лидии Дм. Зиновьевой-Аннибал⟩¹

Т. I

Пламенники.

Т. II

Ч. I *Трагический зверинец*

Ч. II *Рассказы:*

50² Тридцать три уroda

20 Голова Медузы

15 За решеткой

5 Бред красным карандашом

5 Письмо о неблагополучии мироздания

5 Электричество

10 Белая ночь

5 Письмо о смертной казни

Тени сна

Лирические страницы

Стихи

В раю отчаяния

+ *Рецензии*

Афоризмы.

Т. III

Театр

Ч. I. Кольца. (Прибавил версифициров⟨анный⟩ отрывок).

Ч. II. Певучий Осел

Ч. III. Великий колокол: 1 ред⟨акция⟩, 2ая ред⟨акция⟩, 3^я ред⟨акция⟩ и реставрация.

¹ Проект Собрания сочинений Лидии Дм. Зиновьевой-Аннибал // Римский архив Вяч. Иванова. Оп. 2. Кар. 27. № 2.

² Здесь и далее арабской цифрой перед названием обозначено количество машинописных страниц.